

ИРОНИЧЕСКАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ В ДИСКУРСЕ

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 июня 2011 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме соотношения иронической номинации с действительностью. В работе дается краткий обзор различных теорий референции; рассматриваются случаи, когда для иронической референции используются неопределенные местоимения и именные группы. Также анализируются контексты, в которых носители языка оценивают референцию как ироническую. Ироническая референция используется для одновременной реализации нескольких функций: собственно референтивной, оценочной, а также функции регуляции взаимоотношений между участниками дискурса. При этом оценочная функция является ведущей, она определяет асимметричные отношения между говорящим и объектом иронии.

Ключевые слова: референция, вербальная ирония, ироническая номинация, оценочная функция.

Abstract: the paper discusses the relation between ironic nomination and the real world. Starting with a brief overview of existing theories of reference the paper explores various ways of ironic reference – indefinite pronouns and noun phrases for pseudo-indefinite and definite reference respectively. Metalinguistic assessment of ironic reference is used as yet another source of information. Ironic nomination fulfills several functions: referentive, evaluative and regulative. The evaluative function becomes the most important for the speaker and it creates asymmetrical relations between the speaker and the victim of irony.

Key words: reference, verbal irony, ironic nomination, evaluative function.

1. Референция в логике и лингвистике

Соотношение между словами и объектами окружающего мира – это не только логико-философская и лингвистическая проблема из разряда «вечных», это еще и часть нашего повседневного коммуникативного опыта [1, р. 11]. Взаимосвязь мыслей, слов и объектов окружающего мира обсуждается со времен античности. Классическая модель соотношения слова и вещи реализовалась уже в диалоге Платона «Кратил»: язык – это система, с помощью которой устанавливается связь между словами и всем остальным миром, лежащим за пределами языка [2].

Развитие теории референции в логике и позднее в лингвистике привело к возникновению двух крупных групп теорий: логико-семантических и прагматических. Прагматический подход к референции предполагает ее трехэлементное описание и выражается следующей формулой: говорящий X использует слово Y для обозначения объекта Z. Логико-семантический подход исключает говорящего из акта референции, и, таким образом, референция становится актом прямого соотношения слова и объекта [3]. Еще одно принципиальное различие между логико-семантическим и прагматическим подходами заключается в том, что логическая традиция рассматривает референцию на уровне предложения, а прагматическая – на уровне высказывания. В формальном лингвистиче-

ском моделировании доминируют логико-семантические теории референции, в то время как для функциональных теорий языка более удобным оказывается прагматический подход [4, 5, 6, 7, 8]. Ср. мнение Н. Д. Арутюновой: «Теория референции не может сбросить со счетов прагматику речи. Она вынуждена учитывать все основные типы отношений, определяющие коммуникацию, то есть перекрестные связи между языком, действительностью, ситуацией речи, говорящим и адресатом» [5, с. 2]. Именно это обстоятельство – причина обращения к прагматическим концепциям и введения терминологии теории речевых актов в работы, посвященные референции [6].

Референция – это намеренное, сознательное, целенаправленное речевое действие говорящего: «... в ходе осуществления референции язык ищет путь к действительности, актуализируясь в речи» [6, с. 11].

Не случайно в исследованиях по искусственному интеллекту референция осуществляется *агентом* – субъектом, целенаправленно действующим в рамках определенного пространственно-временного контекста [9]. Таким образом, любая референция осуществляется в дискурсе, и любая референция является контекстно-зависимой [8, 10].

Традиционно проблемы референции рассматриваются на примерах высказываний, созданных носителями языка (зачастую самими лингвистами) с установкой на «добросовестную» коммуникацию,

когда значение высказывания совпадает со значением говорящего. Иронический дискурс в этом смысле аномален: ирония – это всегда расхождение между поверхностным смыслом высказывания и скрытым смыслом его автора.

Объектом данного исследования является ироническая референция – специфический способ отсылки к объекту, для объяснения которого требуется исключительно прагматический подход. По мнению Т. Гивона, референция – одно из проявлений интенций говорящего [11]. Контекст общения и намерения определяет референцию говорящего (в отличие от референции семантической, которая определяется языковыми правилами). Иными словами, факт выбора способа референции является свидетельством в пользу того, что не слово, а говорящий указывает на предмет.

Наш интерес к данному не вполне типичному способу референции объясняется тем, что значительная часть работ, посвященных проблемам референции, концентрируется на описании «добросовестных» способов отсылки к объекту [9, 3, 11], и практически не анализируются случаи небуквальной референции, когда между говорящим, выбранным способом референции и называемым объектом создаются особые отношения. Характерным примером этого является словарная статья «Краткого словаря когнитивных терминов», посвященная референции: упоминая о том, что теория референции заинтересована в изучении непрямых способов отсылки к объекту, статья фокусируется на классических логико-философских концепциях референции [12].

Итак, традиционное понимание референции сводится к тому, что с помощью языковой единицы осуществляется указание на единичный объект или единственный класс объектов, причем это указание носит постоянный характер и разделяется всеми носителями языка. «Референция в естественном языке связана с отнесением объекта к тому или иному таксономическому классу – это языковая универсалия» [6, с. 9]. Такой подход обусловлен вниманием к «добросовестным» модусам коммуникации, которые не осложняются импликатурами. Заметим, что традиция считать, что большая часть реальной коммуникации соответствует коммуникативному идеалу, является сама по себе спорной. В данной работе нам хотелось бы отступить от традиционного способа описания референции с позиций логики и обратить внимание на коммуникативный статус этого явления.

Различия между прямой и иронической референцией продемонстрируем на примерах (1–2):

(1) *Шел 1993 год. А в 1994 году на фестиваль в Кольмар пришел запрос Спивакову от какого-то камерного английского оркестра с просьбой разрешить первое исполнение только что написанного*

произведения Шнитке, посвященного ему. Они хотели исполнить его на фестивале в Великобритании, посвященном шестидесятилетию композитора. Но, поскольку право «первой ночи» принадлежит Спивакову и «Виртуозам», которые э т о т о п у с еще не исполняли, они обращались к нему с этой просьбой. На что Володя: – Я знаю эту путаницу – «Виртуозов Москвы» всю жизнь на Западе путают с «Солистами Москвы». Наверняка это что-то, написанное для Баимета [Сати Спивакова. Не все (2002)]

(2) *«Страна Моксель» – книга Владимира Белинского. Как вам этот опус? Очередная попытка очернить русских? Или...? trisha, имхо, э т о т о п у с не стоит даже Вашего внимания, тем более обсуждения.*

В примере (1) именная группа *э т о т о п у с* в качестве референта имеет конкретное музыкальное произведение. В примере (2) эта же именная группа отсылает к книге. Референт, который имеет в виду говорящий, не совпадает с референтом, которого подразумевает прямое значение существительного *опус*. Возможность использования слова *опус* для обозначения других объектов отмечается в толковых словарях, например:

Опус – отдельное музыкальное произведение (или несколько одновременно написанных не больших по объему произведений), обозначаемое номером в ряду других произведений данного композитора // Шутл. О всяком сочинении, произведении [13].

Выделение стилистически маркированного значения в рамках словарной статьи – это результат расширения круга объектов, которые могут называться данным словом, и регулярного использования этого существительного (в нашем случае – существительного *опус*) для называния объектов в ироническом ключе носителями современного русского языка.

Ироническая референция является творческим коммуникативным актом, поскольку говорящий выбирает нетривиальный способ отсылки к объекту. «Коммуникативный характер референции проявляется в сильной степени в случае снятия автоматизации, когда коммуникативно значимой становится не только предикация, но и сама референция» [14, с. 44]. Ироническая номинация является таким примером неавтоматизированной референции (об иронической номинации мы уже писали: [15]).

В данной работе мы проанализируем несколько случаев иронической референции: неопределенную референцию, когда для указания на объект говорящий использует неопределенные местоимения (иллюстрацией таких случаев служит пример 3), определенные дескрипции (пример 4), а также обратимся к контекстам, в которых ироническая референция описывается металингвистически (пример 5):

(3) По-моему, отдых повлиял на кое-кого возбуждающе (запись устной речи).

(4) Краса и гордость русского «Форбса» интересовал вторую реальность исключительно тяжбой с бывшим соратником Потаниным, Куршевелем, обливанием моделей элитным шампанским и прочими грязными танцами на «Авроре».

(5) Получается, что густая языковая проза «не берет» героя из разряда тех, кого старшие товарищи, отделенные от «новых молодых» неким возмущением в последние годы культурным барьером, иронически называют «сникерсами».

Данные контексты похожи на другие случаи не прямой референции – метафорической и метонимической. Эти способы отсылки к объекту привлекают внимание многих лингвистов и философов языка. Сошлемся на мнение Н. Д. Арутюновой: «Понимание референции как субъективного акта, определяемого намерением говорящего, вызвало интерес к случаям косвенной референции – намекам и уловкам, к которым говорящие прибегают с разными целями: при желании высказаться о себе и в то же время не сделать никаких признаний или нелестно отозваться об адресате и при этом избежать ответственности за свои слова. Механизм вуалирования референции всецело принадлежит прагматике. Его действие определяется не собственно языковыми правилами, а принятыми нормами ведения разговора и знания приемов речевых хитросплетений... Разгадка референции часто зависит от догадливости адресата» [5, с. 15].

Случаи такого несовпадения объектов референции Д. Ламсен описывает через противопоставление референции говорящего и семантической референции [16] (ср. разделение на референциальное и атрибутивное использование именных групп у К. Донеллана, во втором случае говорящему важно не столько указать на объект, сколько выделить какие-то определенные его характеристики [11]). Получается, что очень часто говорящий «отсылает» собеседника к одному объекту, имея в виду другой объект. «Сама семантика референциальных элементов языка прагматична: она обращена на говорящих, на их общий фонд знаний, на контекст. Смысл слова, выполняющего референциальную функцию, – это своего рода инструкция по нахождению референта, выполнить которую предстоит участникам речевого акта» [6, с. 8–9]. Следуя этой логике, можно сказать, что ироническая референция (наряду с другими способами не прямой отсылки к объекту) – это сложная коммуникативная инструкция, требующая от адресата особых навыков инференции.

Для объяснения особенностей метафорических и метонимических переносов при референции Г. Нанберг предложил понятие *прагматической функ-*

ции: люди устанавливают связи между разнообразными объектами по психологическим, культурным или прагматическим причинам, и эти связи позволяют нам говорить об одном объекте в терминах другого [17].

На основе понятия прагматической функции Ж. Фоконье предложил так называемый Принцип Идентификации: если два объекта (в самом общем смысле) *a* и *b* связаны прагматической функцией, описание или имя объекта *a* может быть использовано для идентификации объекта *b* [18]. Этот принцип применим и к иронической референции. Вопрос заключается в следующем: какая именно прагматическая функция связывает выбранный говорящим иронический способ отсылки и упоминаемый объект?

Попробуем ответить на данный вопрос, обратившись к конкретным примерам иронической референции в дискурсе.

2. Ироническая номинация как особый вид референции

Как известно, номинация – один из трех типов отношений, на основе которых осуществляется референция (два других типа – это отношения обозначения и указания) [6]. Как должен быть назван объект, о котором идет речь, чтобы коммуникация была успешной? «Основным требованием, предъявляемым к языковому выражению, выбираемому в качестве номинации объекта, является следующее: адресат должен быть в состоянии правильно и однозначно проинтерпретировать это языковое выражение» [19, с. 283]. В какой мере ироническая номинация соответствует этому требованию?

Ироническая номинация может быть описана с разных точек зрения: как способ нетривиальной категоризации объекта [15], как способ метафорической характеристики объекта и т.д. В данной работе мы обращаемся к иронической номинации с точки зрения прагматического подхода к референции.

Поскольку мы имеем дело с нетривиальным способом указания на объект (нетривиальность заключается в том, что внешне ироническая референция далека от коммуникативного идеала: говорящий указывает на один объект, имея в виду другой), мы не можем говорить о прямом соотношении слова и объекта. Таким образом, прагматика «вторгается» в анализ семантической референции. Снова сошлемся на мнение Е. В. Падучевой: «Сама семантика референциальных элементов языка прагматична: она обращена на говорящих, на их общий фонд знаний, на контекст. Смысл слова, выполняющего референциальную функцию, – это своего рода инструкция по нахождению референта, выполнить которую предстоит участникам речевого акта» [6, с. 8–9].

Обратимся к контекстам, содержащим ироническую референцию.

(6) *Ты не мог бы убрать с е й а р т е ф а к т с прохода?*

Пример (6) – просьба убрать оставленный на проходе школьный рюкзак – иллюстрация случая, когда для отсылки к объекту говорящий использует родовое понятие вместо видового. Это ситуация, которую С. Ю. Толдова называет сдвоенным денотативным статусом именной группы, т.е. совмещением родового и конкретно-референтного статусов в одной именной группе. В работе [19] анализируются случаи, когда некоторый класс объектов актуализируется через экземпляр – представитель этого класса. Объясняя такое коммуникативное поведение, С. Ю. Толдова пишет: «При построении номинации объекта у говорящего может быть более, чем одно намерение, что и объясняет совмещение статусов в одной ИГ» [19, с. 287].

Приведенное выше высказывание – это обратный случай, когда отдельный объект актуализируется через упоминание класса; именная группа *сей артефакт* потенциально может иметь референтом любой предмет, оставленный на проходе. Для правильного понимания сказанного адресату необходимо быть включенным в ситуацию, чтобы правильно определить, о каком предмете идет речь. Казалось бы, риск непонимания в данной ситуации велик. Какие причины заставляют говорящего использовать такой способ референции? Объяснением является ироническая интенция говорящего: ирония позволяет выразить негативное отношение и к объекту референции (рюкзаку, который мешает ходить), и к адресату высказывания наиболее экономным способом.

Примеры (7) и (8) включают разные способы иронической номинации (использование жаргонной лексики, неологизм, созданный по модели, использование лексики с яркой отрицательной коннотацией). Такая номинация также не только является способом указания на объект, но и позволяет говорящему выразить негативное отношение к объектам речи:

(7) *Главный «с х о д н я к» русскоязычного Лазурного Берега, «Бал цветов» (Bal de Fleurs) на вилле Эфрусси–Ротшильда, в этом году был под угрозой срыва... Среди нововведений появились VIP-столы, укрытые в VIP-куст а х. Право прятаться в одних кустах купили питерские миллиардеры братья Зингаревичи. За другими кустами попыталась угнеститься б а н д а р а с х и т и т е л е й крупнейшей компании страны.*

(8) *Спонсор Martini Gold вел себя более чем деликатно. Вообще, PR-политика этого бренда – одна из самых грамотных на российской г л а м у р н о й п о л я н е.*

Светская вечеринка, названная «сходняком», и ее посетители – «банда расхитителей», метафорическая номинация «гламурная поляна», – это те случаи, когда ироническая номинация приводит к рекатегоризации объекта. Происходит своеобразный «референционный сдвиг», в результате которого совмещаются свойства двух объектов, принадлежащих к различным когнитивным областям («криминал» и «элита», «светская жизнь» и «открытое пространство в лесу»). То же происходит и в неологизме *VIP-кусты*: несовместимость (в норме) наших представлений о высокопоставленных лицах и древовидных растениях, не имеющих главного ствола, является сигналом к поиску дополнительного смысла. Выбор способов референции указывает на негативное отношение говорящего к тому, о чем идет речь.

Еще одним способом иронической референции является использование неопределенных местоимений. В рамках теории речевых актов такие высказывания классифицируются как намеки именно благодаря (внешне) неопределенной референции:

(9) *Кто-то обещал вынести мусор.*

(10) *Кто-то, наверное, забыл, как надо вести себя на уроке.*

Перед нами референция, которую можно назвать псевдонеопределенной. Фактически неопределенное местоимение не является таковым: и говорящий, и адресат знают, о ком идет речь. Снова вернемся к вопросу, что позволяет говорящему использовать неопределенную референцию, имея в виду совершенно определенный объект?

Очевидно, такая замена является неслучайной, она маркирует отношение говорящего к объекту референции. Функция оценки становится ведущей, именно желанием выразить оценочное отношение к объекту референции объясняется выбор говорящего. Ироническая номинация соответствует принципу экономии, поскольку одна именная группа выполняет двойную функцию: с ее помощью говорящий осуществляет референцию и выражает отношение к объекту речи.

Еще одним источником информации об особенностях иронической референции являются высказывания, в которых ироническая номинация оформлена в виде косвенной речи и помечена соответствующими металингвистическими маркерами *иронично называть*, *ironically refer* (русские контексты взяты из Национального корпуса русского языка, англоязычные – из The Corpus of Contemporary American English). Эти случаи интересны тем, что в них представлены несколько (по крайней мере, два) способов номинации, отсылающих читателя к одному и тому же объекту действительности. Обычно прямая отсылка к объекту имеется до, реже – после иронического

называния. Кроме того, здесь эксплицитно представлены все участники ситуации референции: говорящий, объект внешнего мира и лингвистический знак.

(11) *Геннадий Белякович, создавший «Службу 907» в 1992 году, иронично называет себя магнатом телефонного секса.*

(12) *Эти общества самозабвенных любителей Смоктуновского несколько иронично называли сами себя «сектой смоктунов».*

(13) *«Мастерство введении» – иронически называл этот жанр Н. К. Пиксанов.*

(14) *On Tuesday, Mr. Baitz's new play, «A Fair Country» – the title refers ironically to South Africa – begins performances at the experimental theater company Naked Angels in Manhattan.*

(15) *Twenty-one million Americans snort, whistle, gurgle and wheeze long and loud enough to qualify as habitual snorers, what doctors ironically call 'social snorers'.*

Приведенные примеры из русскоязычного и англоязычного дискурса показывают динамический характер референции в коммуникации. Иногда говорящие довольно произвольным образом устанавливают связь между именами нарицательными и объектами окружающего мира, но каждый раз эта связь оказывается неслучайной: параллельно с референциальной функцией в высказывании реализуется функция оценочная, и именно это обстоятельство заставляет говорящих выбирать нетривиальные способы референции.

Что заставляет говорящих (или позволяет им) использовать иронию в референтивной функции? Факт существования иронической референции можно объяснить с помощью закона необходимого разнообразия, существующего в кибернетике. По определению У. Р. Эшби, первый фундаментальный закон кибернетики заключается в том, что *разнообразие сложной системы требует управления, которое само обладает некоторым разнообразием* [20]. Для практики использования языка это означает, что чем сложнее ситуация, тем сложнее должны быть и средства ее описания. Система социально-коммуникативных взаимоотношений не может быть простой, соответственно, языковая система должна иметь средства, с помощью которых эти отношения транслировались бы адекватно. Ироническая номинация оказывается удобным, экономным способом референции, который позволяет параллельно с указанием на объект создавать и регулировать сложные социальные отношения между участниками дискурса.

Итак, ироническая номинация является нетривиальным способом указания на объект в дискурсе. Ироническая референция, как и любой другой способ

референции, выполняет функцию идентификации объекта относительно окружающего мира, при этом на идентифицирующую функцию накладывается функция выражения отношения к объекту речи. Отдельные элементы именной группы, которые в норме служат целям идентификации, на самом деле используются говорящим с целью оценки объекта. В иронической номинации функция выражения оценки оказывается для говорящего более важной, чем идентифицирующая, так как выражение оценки – это способ имплицитно сообщить адресату истинную цель высказывания. Поскольку эта оценка, как правило, отрицательная, говорящий создает асимметричные отношения между собой и объектом иронии, и это – еще одна функция, которую выполняет ироническая номинация параллельно с референтивной функцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bredin H. The Semantic Structure of Verbal Irony / H. Bredin // Journal of Literary Semantics. – 1997. – Vol. 26, No 1. – P. 1–20.*
2. *Harris R. After Epistemology / R. Harris. – Bedfordshire : A Bright Pen Book, 2009. – 187 p.*
3. *Abbott B. Reference / B. Abbott. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 308 p.*
4. *Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл : логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 384 с.*
5. *Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции / Н. Д. Арутюнова // Новое в зарубеж. лингвистике. Вып. 13 : Логика и лингвистика : проблемы референции. – М. : Радуга, 1982. – С. 5–40.*
6. *Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.*
7. *Schiffirin D. In Other Words : Variation in Reference and Narrative / D. Schiffirin. – Cambridge University Press, 2006. – 390 p.*
8. *Carston R. Thoughts and Utterances. The Pragmatics of Explicit Communication / R. Carston. – Oxford : Blackwell Publishing, 2002. – 430 p.*
9. *Moulin B. A Pragmatic Representational Approach of Context and Reference in Discourse / B. Moulin // Conceptual Structures : Proceedings. Applications, Implementation and Theory : Santa Cruz, CA, USA, August 14–18, 1995. Vol. 3 / ed. by G. Ellis. – Springer, 1995. – P. 105–114.*
10. *Givon T. On Understanding Grammar / T. Givon. – New York : Academic Press, 1979. – 379 p.*
11. *Доннелан К. Референция и определенные дескрипции / К. Доннелан // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13 : Логика и лингвистика : проблемы референции. – М. : Радуга, 1982. – С. 134–160.*

12. Демьянков В. З. Референция // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С. 160–165.
13. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
14. Почепцов Г. Г. (мл.) Коммуникативные аспекты семантики / Г. Г. Почепцов. – Киев : Вища школа, 1987. – 132 с.
15. Шилихина К. М. Ироническая номинация / К. М. Шилихина // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 50–54.
16. Lumsden D. The Relationship Between Speaker's Reference and Semantic Reference / D. Lumsden // Language and Linguistic Compass. – 2010. – Vol. 4, Issue 5. – P. 296–306.
17. Nunberg G. The Pragmatics of Reference / G. Nunberg. – Bloomington : Indiana University Linguistics Club, 1978. – 188 p.
18. Fauconnier G. Mental Spaces : aspects of Meaning Construction in Natural Language / G. Fauconnier. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
19. Толдова С. Ю. О когнитивном подходе к некоторым проблемам референции / С. Ю. Толдова // Труды междунар. семинара Диалог-2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – М. : Наука, 2000. – С. 282–289.
20. Эшби П. У. Введение в кибернетику / П. У. Эшби. – М. : Изд-во иностр. лит. 1959. – 432 с.

Воронежский государственный университет

*Шилихина К. М., кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики*

E-mail: shilikhina@gmail.com

Тел.: 220-41-49

Voronezh State University

*Shilikhina K. M., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department*

E-mail: shilikhina@gmail.com

Tel.: 220-41-49